

УДК 811.161.1 + 81'373.611

Н. В. Дьячок

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА КВАЗИУНИВЕРБАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Описаны особенности механизма квазиунивербации в русском языке. Объектом анализа стали квазиунивербализационные процессы в их разнообразии. Предметом – ряд универбов, модель квазимодификации которых отличается от более частотных моделей. Используются описательный и структурный методы. Установлено, что соответствия «словосочетание – слово» исследуемого типа являются формами абстрактной лексической единицы, именуемой номинатемой и характеризующейся целым рядом формальных и семантических особенностей, присущих только этим лексическим структурам.

Ключевые слова: деривация, мотивация, номинатема, слово, словосочетание, универб, универбализация, квазиуниверб, квазиунивербация.

Дьячок Н. В. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.

ОСОБЛИВОСТІ МЕХАНІЗМУ КВАЗИУНИВЕРБАЦІЇ В РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Розглянуто особливості механізму квазиунивербації в російській мові. Об'єктом аналізу постали квазиунивербализаційні процеси у їхній різноманітності, предметом – низка универбів, модель квазимодифікації яких відрізняється від найбільш вживаних моделей. Використано описовий і структурний методи. Встановлено, що відповідності «словосполучення – слово» досліджуваного типу є форми абстрактної лексичної одиниці, що називається номінатемою і характеризується цілою низкою формальних і семантичних особливостей, притаманних лише цим лексичним структурам.

Ключові слова: деривація, мотивація, номінатема, слово, словосполучення, универб, универбализація, квазиуниверб, квазиунивербация.

Diachok N. V. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. PECULIARITIES OF QUASIUNIVERBATION MECHANISM IN RUSSIAN LANGUAGE

Object of the paper is to define a notion of quasiuniverbation and to describe the peculiarities of quasiuniverbation mechanism in Russian language. Object under analysis is quasiuniverbalizing processes in the context of their diversity. Subject under analysis is a variety of quasiuniverbs which modification model differs from more frequency models. In our investigation we proposed the theory of several ways of quasiuniverbation in definite lingual context. The paper applies descriptive method and structural one for decision of main tasks. Result of the analysis is signification and description of quasiuniverbation mechanism and description of both models of modification of univerbs as well as determination of processes following the modification. We came to conclusions which show that «word combination – word» parallels of the type under analysis are forms of abstract lexical unit called nominatheme characterizing by a number of formal peculiarities and semantic ones typical for the lexical structures only. Application of the analysis results can be implemented in a dictionary of Russian language univerbs making.

Key words: derivation, motivation, nominatheme, word, word combination, univerb, univerbalization, quasiuniverb, quasiuniverbation.

Целью статьи является анализ механизма квазиунивербации как одной из особенностей номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб».

Предмет исследования здесь представлен рядом образований типа *кожанка – кожаный плащ, автомат – автоматическая коробка передач, автомат – автоматическое оружие, валерьянка – корень валерианы, песенник – сборник песен, наружка – наружное наблюдение, нежданчик – нежданная новость* и т. п., где модель квазимодификации словосочетания в универб отличается от более частотных моделей.

Существует целый ряд определений универбации как процесса и универба как результата этого процесса. Большинство из них считаются традиционными и относят указанные понятия исключительно к области словообразования.

Универбацией считают «образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов» [2, с. 74–75]: *брюшняк – брюшной тиф, фрагментировать – выполнять фрагментацию, декрет – декретный отпуск* и т. п. В этом значении используются и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь» относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем: *трехэтажка – трехэтажный дом, подсобка – подсобное помещение* и т. п. Другое образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называют стяжением: *пятнадцатка – пятнадцатая рабочая неделя* и т. п. Указанное явление непременно должно сопровождаться функционированием в языке (речи) двух форм обозначения одной и той же формы содержания – лексического значения: аналитической и синтетической. А. В. Исаченко предложил трактовать термин *универбация* как процесс утраты формальной и семантической расчлененности наименования.

Однако выводы практически всех исследователей этой проблематики были одинаковы: они считали универбацию явлением деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *наружка и наружная реклама, незавершенка и незавершенное строительство, пятилетка и пятилетний период* и т. п.

В связи с разнообразием мнений естественно желание найти единый терминологический эквивалент приведенному процессу и тем единицам, которые в результате этого процесса возникли. Вслед за В. И. Теркуловым мы считаем абсолютно целесообразным рассматривать каждый такой дериват как универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [7, с. 134], а данная вербальная, синтетическая интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. Каждую же конкретную исследуемую нами единицу вообще мы определяем как номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб». Она наряду с подобными ей единицами составляет группу структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию, которая отождествляется на его уровне. А номинатема представляет собой некую абстрактную языковую единицу, реализующуюся в вербальных формах (глоссах, дублетах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово-универб, например *премиальная выплата и премиалка, коммунальная квартира и коммуналка, детеныш льва и львенок, настойка валерианы и валерьянка*.

Таким образом, под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы.

Следует определить семантические рамки номинатом исследуемого типа. Мы настаиваем на том, что о словообразовании нельзя говорить, сопоставляя словосочетание и универб как наименования одной и той же реалии. В этом случае речь может идти лишь об имитации словообразовательного акта.

Ранее нами уже была предпринята попытка определить критерии выделения и дифференциации квазиунивербов и лексикализованных универбов [1, с. 72]. Мы пришли к выводу, что одним из таких критериев может стать принцип этимологизирования. Этот принцип помогает установить словосочетание-источник для универба, пережившего (или не пережившего) в определенный период времени процесс лексикализации, и установить утрату соответствующего словосочетания для квазиуниверба.

Процесс лексической универбации (деривации) выделяется на фоне процессов универбализации, лексикализации универбов и квазиунивербализации.

Лексическая универбация является исключительно деривационным процессом, при котором между исходным и финальным элементами возникают именно деривационные мотивационные отношения. В связи с этим исходный элемент в данном случае нами определяется как производящее словосочетание, финальный элемент – как производное слово.

Отличительной чертой универба деривационного типа является присутствие в его семантике частично семантики базового словосочетания, соединенной с семантикой форманта, а в форме частично – особым образом соединенных планов выражения всех компонентов словосочетания. В этом случае отношения деривационной зависимости производного слова от производящего словосочетания можно определить как отношения внешней мотивации.

Это позволяет считать, что для дериватов-универбов производящими являются уже не словосочетания, а соответствующие слова. Таким образом, каждый универб подобного типа мотивирован формой и содержанием простого слова. Мотивационные отношения (отношения словообразовательной зависимости) между исходным словом и образованным на его базе здесь определяются как отношения внешней мотивации.

Квазиунивербацию мы определили как «образование универбов по аналогии, точнее, включение конкретных единиц в группу универбов при условии наличия так называемых квазиунивербальных параметров, один из которых – развертывание на базе генетического деривата псевдогенерирующего словосочетания» [1, с. 72].

Так, при квазиунивербации может наблюдаться явление возникновения псевдогенерирующего словосочетания, которое логичнее было бы определить как квазисловосочетание, представляющее собой по сути квазидублет соответствующей номинатемы. Наличие квазисловосочетания является одной из основных характеристик существования квазиунивербов. Однако пути возникновения этих псевдогенерирующих словосочетаний могут быть разными.

В данном исследовании мы сконцентрируем внимание на одном из них.

С одной стороны, можно рассматривать универбы типа *песенник*, *гадалка*, *валерьянка* и т. п. как реализации различных номинатом с доминантой-словосочетанием, например: *песенный сборник* – *песенник*, *сборник песен* – *песенник*, *валерианная настойка* – *валерьянка*, *настойка валерианы* – *валерьянка*. На первый взгляд в данном случае может показаться, что формирование универбов осуществляется по двум моделям.

Однако мы предполагаем, что впервые в речи универб возникает посредством имитации словообразовательного акта на базе только одного генерирующего

словосочетания. Второе словосочетание, семантически тождественное универбу, можно считать псевдогенерирующим.

Например, *песенный сборник* – *песенник*₁ (универб) → *сборник песен* (псевдогенерирующее словосочетание) – *песенник*₂ (квазиуниверб): *Было издано специальное письмо «Музыкально-ритмическая работа по дошкольному воспитанию», выпущен песенный сборник, включающий народные и современные песни для всех групп детских садов, а также ряд сборников музыкальных произведений для слушания, занятий ритмикой, подвижных игр и постановок* (М. Шабаева (ред.). История педагогики (1981); Национальный корпус русского языка) – *Когда я в детстве поехала в пионерский лагерь, то начала писать там песенник. Не дневник, а именно песенник. Записывать песни, которые где-то слышала, в тетрадку* (Егор АРЕФЬЕВ. Вера Сотникова: Моя первая любовь прошла под песни Людмилы Зыкиной // Комсомольская правда, 2013.05.08) – *От «Комсомолки» Леонид получил фирменные подарки: коллекционный сборник песен Юрия Визбора, первый том из коллекции «Великие художники» с репродукциями картин Рафаэля, подарочное издание Александра Твардовского «Василий Теркин» и справочник на каждый день «Сто советов водителям»* (Катерина КЛЕПИКОВСКАЯ. Мисс Таможня Екатерина Дроздова любит танцы и волейбол // Комсомольская правда, 2011.03.01).

Мы также считаем, что словосочетание, генетически соответствующее универбу, должно совпадать с ним не только в плане семантики, но и по грамматическим параметрам.

При квазиунивербации же наблюдается несоответствие грамматического рода, выражаемого в форме словосочетания и универба (*кожаный плащ* – *кожанка*, *открытое письмо* – *открытка*, *пальто из дубленой кожи* – *дубленка*). Это обусловлено, среди прочего, тем, что построенные по определенной существующей модели универбы спродуцировали соответствующие псевдогенерирующие словосочетания, например: *кожаная куртка* – *кожанка*₁ (универб) – *кожаный плащ* (псевдогенерирующее словосочетание) – *кожанка*₂ (квазиуниверб): *Для ориентира стоит иметь в виду, что даже самая навороченная и качественная кожаная куртка в Турции редко стоит больше 500 долларов* (Елена АРАКЕЛЯН. Шоппинг на отдыхе: какие товары лучше привезти из отпуска // Комсомольская правда, 2013.05.01) – *На крупных молодежных праздниках глава области часто появляется на своей «Ямахе» в одежде заправского байкера: проклепанная кожанка, черные перчатки и сияющий шлем* (Сергей БОГРОВ. Губернатор Калининградской области Боос полетит на истребителе // Комсомольская правда, 2009.10.10) – *Сильно сомневаюсь я, что кто-то совсем недавно готов был выложить 19–23 тысячи рублей за дамский кожаный плащ в пол, с воротником и манжетами из черно-бурой лисы, плащ на подкладке даже не из модного тинсулейта, а из дешевого тонкого синтепона* (Горжалцан Юлия. 'МИР КОЖИ' // Труд-7, 2001.07.30).

Действительно, очень часто связь между универбом и соответствующим ему словосочетанием перестает быть актуальной, становясь достоянием истории языка. Это зависит от процесса лексикализации, которому в определенных случаях подвергается универб. Однако для возникновения и функционирования квазиунивербов выход из употребления генерирующих словосочетаний и лексикализация соответствующих универбов вовсе не являются обязательным условием. Параллельно могут существовать, в связи с этим, универбы и их квазиомонимичные формы, генерирующие и псевдогенерирующие словосочетания.

Библиографические ссылки

1. Дьячок Н. В. Об особенностях квазиунивербов в русском языке / Н. В. Дьячок // Известия Гомельского гос. ун-та имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 71–74.
2. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л. А. Кудрявцева. – К. : ИПЦ «Киевский университет», 2004. – 208 с.
3. Милославский И. Г. Синтез словосочетания и производного слова / И. Г. Милославский // Вопр. языкознания. – 1977. – № 5. – С. 53–61.
4. Мокниенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие [для студ. филол. фак-тов] / В. М. Мокниенко. – М. : Высш. шк., 1989. – 287 с.
5. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 784 с.
6. Сидоренко О. М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві / О. М. Сидоренко // Мовознавство. – 1992. – № 4. – С. 42–47.
7. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка / В. И. Теркулов // Вісник Луганського нац. пед. ун-ту ім. Т. Г. Шевченка : «Філологічні науки» : зб. наук. праць. – Луганськ : Альма-матер, 2006. – № 11 (106). – С. 127–137.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. язык, 1985. – 576 с.

References

1. Diachok, N. V. (2014) “About peculiarities of quasiuniverbs in Russian language”, *Proceedings of the Gomel State University named after F. Skorina* [“Ob osobennostyakh kvazi-univerbov v russkom jazyke”, *Izvestija Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*], No 1, pp. 71–74.
2. Kudryavtseva L. A. (2004), *Modeling of vocabulary dynamics* [Modelirovanije dinamiki slovarnogo sostava jazyka], Kiev, 208 p.
3. Miloslavsky I. G. (1977), “Synthesis of word combination and derivative”, *Problems of linguistics* [“Sintez slovosocetaniia i proizvodnogo slova”, *Voprosy jazykoznanija*], No 5, pp. 53–61.
4. Mokiienko V. M. (1989), *Slavic phraseology : schoolbook : for Faculties of Philology students* [Slavyanskaja frazeologija : uchebnoje posobie : dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov], Vysshaja shkola, Moscow, 289 p.
5. Shvedova, N. Yu., ed. (1980), *The Russian grammar : in 2 vol.* [Russkaja grammatika : v 2 t., red. N. Yu. Shvedova], Nauka, Moscow, vol. 1, 784 p.
6. Sydorenko O. M. (1992), “About notion of univerbization in modern Slavic linguistics”, *Linguistics* [“Pro ponyattja univerbizatsiji v suchasnomu slov'jans'komu movoznavstvi”], *Movoznavstvo*, No 4, pp. 42–47.
7. Terkulov V. I. (2006), “Once more about the main unit of linguistics”, *Philological sciences* [“Jeshche raz ob osnovnoj jedinitse jazyka”, *Filologicheskije nauki*], No 11 (106), pp. 127–137.
8. Tikhonov A. N. (1985), *Word-formation dictionary* : in 2 vol. [Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka : v 4], Russkij jazyk, Moscow, 576 p.

Надійшла до редколегії 22.11.2016